

УДК 323 (575.2)

ЭТНОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

С.Г. Иванов

Рассматриваются отправные точки исследования этноэкономической стратификации общества в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: Кыргызская Республика; этнос; стратификация; статус.

ETHNOECONOMIC STRATIFICATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

S.G. Ivanov

The article considers the starting points of society's ethnoeconomic stratification study in the Kyrgyz Republic.

Key words: the Kyrgyz Republic; ethnos; stratification; status.

Этносоциальная стратификация представляет собой иерархически упорядоченное неравенство этнических групп, проявляющееся в неравенстве таких статусных индикаторов, как безопасность и стабильность физического существования представителей этнических групп, уровень жизни, престиж, перспективы социальной мобильности, объем власти, место в общественном разделении труда. Соответственно, при наличии этносоциальной стратификации, индивиды, принадлежащие к той или иной этнической группе, оказываются в привилегированном или приниженном положении в силу именно своей этнической принадлежности. Этносоциальная стратификация в чистом виде имеет место там и тогда, где и когда этническая группа как таковая является объектом привилегий или дискриминации [1].

Наиболее ярко этносоциальная стратификация проявляется в экономической сфере вообще, и в сфере этнического предпринимательства в частности. Этноэкономическая стратификация проявляется только в полиэтничных обществах, каковым является Кыргызстан, и отражает фактическое неравенство этносов в экономической сфере. Признаками такого неравенства служат классические критерии социальной стратификации, такие как доход, престиж, объем власти, уровень жизни, перспективы социальной мобильности и т. п. [2]

Этнические отношения в обществе бывают или иерархические, или параллельные. В случае параллельных групп неравенство проявляется в незначительной степени, каждая группа пред-

ставляет собой отдельное и цельное сообщество. В случае наличия этногрупповой иерархии доступ к богатству, власти и привилегиям определяется этнической принадлежностью.

Большинство современных полиэтничных обществ представляет собой синтез этих двух систем со смещением к одному из типов. В Кыргызской Республике (КР) этнические отношения (так же, как в США, РФ и ряде других полиэтничных сообществ) в большей мере тяготеют к иерархическому типу, когда доступ к богатству, власти и привилегиям в известной мере определяется этнической принадлежностью [3].

В качестве позитивного факта хотелось бы отметить, что в Кыргызстане, как де-факто, так и де-юре социальный статус кыргызстанцев (вне зависимости от этнической принадлежности) одинаков [4]. Однако этноэкономическая страта представителей коренной национальности – выше [5], что является одной из предпосылок возникновения этнических конфликтов. Суть их состоит в том, чтобы изменить или сохранить систему этнической стратификации, которая есть форма конкуренции, где более сильные этнические группы ограничивают доступ зависимых групп к социальным ресурсам, включая богатство, власть и привилегии. Более сильные группы стратифицируют социальные возможности и ресурсы, такие как рабочие места, доступ к политической власти, и т. д., резервируя лучшее для себя и лишая возможностей более слабых конкурентов.

Соперничество и конкуренция могут вести к конфликту, который должен изменить или со-

хранить существующую систему этнической стратификации. В этой связи нужно отметить, что этническое соперничество, конкуренция, конфликт и стратификация являются динамическими факторами и сами подвергаются изменениям в непрерывном процессе социальных изменений.

Социальные изменения приносят с собой этногрупповую конкуренцию, а не ассимиляцию или социальную унификацию. В целом, нормативный акцент на успехе и социальной мобильности предрасполагает представителей различных социальных и этнических групп к тому, чтобы рассматривать друг друга в качестве конкурентов, что, несомненно, повышает возможность конфликта. Этнический конфликт может быть выражен через обычные каналы или даже выйти за их пределы. В первом случае это может быть конфликт, готовый к консенсусу, во втором конфликт с проекцией консенсуса. Использование законности и легальных способов конкуренции характеризует первый вариант, в то время как посягательства на собственность и людей иллюстрируют второй. Чем значительнее неравенство в богатстве и ресурсах между двумя этническими группами, тем более вероятно, что ущемленная группа примет участие во втором типе конфликта. Ущемленная группа обычно не имеет постоянного доступа к социальным каналам для легального выражения своего недовольства социальной структурой и иерархией возможностей, и даже если такой доступ возможен, социальная депривация группы, может стать побуждающим мотивом для отклонения от большинства социальных норм, включая возможности легальной канализации своего социального недовольства. Таким же образом, материальный паритет среди этнических групп будет формировать установки конфликта первого типа, и конфликт в этом виде лишь подкрепит основные нормы и учреждения социума [6].

В отношении русскоязычных этносов [7] хотелось бы отметить, что для этих этнических групп единственным способом выражения протеста является эмиграция из Кыргызстана [8]. Результатом обострения межэтнической ситуации в 90-е гг. XX в. явилась интенсификация процессов внешней миграции, когда из республики в массовом порядке стало выезжать русскоязычное, главным образом, славянское население [9]. Вследствие нарастания миграционных потоков русскоязычного населения, республика лишилась десятков тысяч квалифицированных специалистов, работавших в различных областях экономики, прежде всего, на промышленных предприятиях, в строительстве, энергетическом комплексе и других жизненно важных сферах. В результате миграции был нанесен невосполнимый ущерб народному хозяйству республики [10].

По мнению академика Т. Койчуева, «отток русскоязычных кадров нередко связывается с введением государственного языка. Принятие закона о государственном языке не в коей мере не ущемляет другие языки, но, при выработке мер по его реализации, производится неоправданный «шумовой эффект», обуславливающий психологический дискомфорт определенной части русскоязычного населения. В принципе речь должна идти о сохранении, развитии и применении государственного языка во всех сферах жизни, но не о вытеснении русского языка. Роль русского языка в республике невозможно принизить декретами, и кыргызскоязычное население должно это спокойно и ясно осознавать. Все граждане республики, независимо от этнической принадлежности, равны в правах. Правительством принимаются меры по укреплению межнационального согласия» [11]. Как считает профессор А. Элебаева, «политизация проблемы языка, введение его в сферы государственного управления, делопроизводства, науки, культуры, образования, – все это вольно или невольно создавало преимущества кыргызам – носителям государственного языка и ущемляло интересы представителей других национальностей республики, что, безусловно, способствовало поляризации установок представителей кыргызского народа и других этносов страны и ухудшению межэтнических отношений» [12].

Однако, по нашему мнению, не менее значимым фактором является деиндустриализация экономики Кыргызстана [13], при том что профессиональные предпочтения славян лежат в сфере промышленного производства.

В отношении языка хотелось бы напомнить, что в соответствии со ст. 10 пп. 1, 2 Конституции КР (ред. 2010 г.) «государственным языком» является кыргызский язык, а в качестве «официального» употребляется русский язык. Эксперты ЮНЕСКО в 1953 г. предложили разграничить понятия «государственный язык» и «официальный язык»: Государственный язык – язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах, выступающий в качестве символа данного государства. Официальный язык – язык государственного управления, законодательства, судопроизводства.

Здесь, возможно, компромиссным вариантом было бы внесение поправок в законодательство КР, согласно которым официальным языком был бы язык международного взаимодействия и был бы введен новый термин – рабочий язык (язык делопроизводства, процессуальный язык) – термин, имеющий в социолингвистике две трактовки, ва-

рирующийся по странам. В более широком значении рабочий язык – это процессуальный язык для коммуникации, корреспонденции, переработки значительных объемов информации и выполнения сопутствующей работы/процедур. Язык ежедневной работы в смешанных коллективах, секторах экономики. Официальный язык государства не всегда совпадает с рабочими языками, принятыми на его территории де-факто или де-юре. Во втором значении термин рабочий язык используется для обозначения языковой среды, в которой индивидуумы обычно совершают свои каждодневные рабочие операции, то есть работают. В некоторых странах под рабочим языком понимаются языки рабочего места экономически активного населения. В Канаде вопрос о родном языке и обиходном языке в ходе переписей населения каждые пять лет для выявления изменений/соотношений и корреляций между этими тремя понятиями. В случае введения понятия «рабочий язык», Жогорку Кенешем должен быть определен порядок и условия его введения (изменения) в различных регионах, министерствах, комитетах, учреждениях, организациях и т. д.

В КР соперничество за довольно ограниченные ресурсы республики, власть и привилегии сегодня закончились доминированием более сильной (коренной) этнической группы над всеми остальными. Фактически, таким образом, была сконструирована этническая стратификация как форма этнической конкуренции, в которой более мощная (коренная) группа ограничивает доступ более слабых групп к социальным ресурсам.

Этническое соперничество стало однозначным, так как исполнительная власть (в том числе правительство) контролируется коренной этнической группой. Наряду с соперничеством и властью, третий элемент, как представляется, выступает достаточно важным при конструировании этнической стратификации, а именно этноцентризм. «Этноцентризм, соперничество и относительная власть вовлеченных групп составляют набор переменных, которые необходимы и достаточны, чтобы объяснить возникновение этнической стратификации».

Именно политическая власть, а не мера потребностей определяет распределение ресурсов в современном обществе. Мощные группы ограничивают доступ более слабых групп не только к ресурсам, но также и к политической власти и социальным привилегиям. Политическая власть подтверждает статус более сильной этнической группы, и позволяет предотвратить угрозы ее коллективным материальным и духовным ценностям. Политическая власть определенной этнической группы базируется на ее превосходящей числен-

ности, на ее способности удерживать контроль над распределением ресурсов и на ее умении мобилизовать эти ресурсы.

Основной элемент, позволяющий приобрести политическую власть и привилегии, есть контроль этнической группы над средствами производства, или получение в распоряжении группы избыточного продукта. Растущее присутствие этнических меньшинств обеспечивает потенциал для межгруппового соперничества за ограниченные ресурсы, в особенности за рабочие места.

Нужно отметить, что для славянских этносов в Кыргызстане вопрос повышения статусности рассматривается в большей степени в индивидуальном плане и характеризуется стремлением не столько повысить статус своей этнической группы, сколько совершить индивидуальное вертикальное перемещение в классово-статусной иерархии. Существующие объединения русских соотечественников [14] не имеют сколько-нибудь значительного политического, экономического, идеологического, культурного веса, что объясняется сравнительно низкой социальной сплоченностью и отсутствием родо-клановых связей у русской этнической группы.

Среди конфликтогенных факторов межэтнических отношений особое место занимает этническое разделение труда, под которым подразумевается этническая специализация в целом. Концентрация отдельных этнических групп в определенных секторах экономики и в определенных профессиях внутри секторов является чертой не только КР, но и многих других обществ, где торговля, отрасль промышленного производства или государственная служба не являются зарезервированными за одной группой, совсем не представленной в другой. Такая ситуация основывается на особых профессиональных качествах представителей этнических групп. Со временем складываются стереотипы об этнических профессиональных навыках, а оценки специфических этнических способностей сохраняются до сих пор [15].

Устойчивость этнического разделения труда является одной из основных черт, присущих экономическим отношениям в развивающемся мире. Семья и близкие друзья – члены той же этнической группы – нередко используются родственниками для реализации своих экономических возможностей. Поиск работы это отнюдь не обезличенный процесс, каковым он предстает в развитых индустриальных и постиндустриальных странах. Семьи могут нанимать родственников или направлять их по уже апробированному пути трудоустройства.

Этническое разделение труда есть, во многом, уменьшение возможностей для экономического со-

перничества, своего рода канализация конкуренции внутри отраслей и профессий на внутриэтническое направление и в КР выступает больше как средство защиты, нежели нападения.

Исходя из этих посылок, мы можем заключить, что этническое предпринимательство есть специфический способ организации и ведения дела этнических меньшинств в иноэтничной среде. На текущем этапе в КР созданы равные стартовые условия для деловых людей вне зависимости от их этнической принадлежности, однако институциональные установки государства не в полной мере отражают его реальную социальную и экономическую политику.

Выводы

1. Этноэкономические противоречия и конфликты возникают в таких обществах, где имеется этноэкономическая стратификация. Наиболее четко эти явления фиксируются в обществах, находящихся на пути перехода от традиционалистских к модернизирующимся.

2. Этноэкономический конфликт представляет собой тип социально-политического конфликта, определяемый как по субъекту, так и по объекту конфликтного взаимодействия. Субъектами этноэкономического конфликта выступают социальные группы, идентифицирующие себя как этнические профессиональные сообщества; объектом конфликта является этнопрофессиональное поле или основное для субъектов средство производства.

3. Размытость этноэкономической стратификации в КР не позволяет четко обозначить жизненно важные приоритеты русской этноэкономической группы, что в значительной степени затрудняет оценку этноконфликтного потенциала.

4. Этническая идентичность в Кыргызстане в значительной степени пересекается с классово-статусной принадлежностью, что во многом нивелирует конфликтность на этнической основе, придавая экономическим противоречиям и конфликтам многоаспектный характер.

5. В случае если этнические предприниматели своими действиями вытесняют коренные этносы из **традиционной** экономической ниши, и если экономическая мобильность таких этносов достаточно низка, то возникают объективные предпосылки для формирования противоречий, субъектами которых выступают представители различных этнических сообществ, а объектом является специфический сегмент экономики или средства производства, иными словами, велика вероятность возникновения этноэкономического конфликта.

6. Профилактика и разрешение этноэкономических конфликтов с участием этнических предпринимателей в значительной степени находятся в руках органов государственной власти, институ-

ционально определяющих рамки распространения этнического предпринимательства и регулирующих экономические отношения субъектов взаимодействия. В КР экономические правила, введенные государством, не всегда выполняются, а оно зачастую не имеет возможности настоять на обязательности их выполнения. Вследствие этого возможные этноэкономические конфликты могут перейти в открытую фазу и вывести противостояние сторон на новый, менее поддающийся конфликтному менеджменту уровень [16].

Литература и примечания

1. Сазоненко Т.А. Этноэкономический конфликт: политологический анализ: дис. ... канд. полит. наук / Т.А. Сазоненко. Ставрополь, 2005.
2. Некоторые лидеры национально-культурных центров считают, что национальные меньшинства остались в стороне от приватизации, рынка ценных бумаг и т. д. и т. п. И хотя представители других национальностей живут издавна вместе с кыргызами, равной доли экономического распределения национального богатства они не получают. (См.: Элебаева А.Б. Межэтнические отношения в Кыргызстане: динамика и тенденции развития / А.Б. Элебаева, Н. Омуралиев. Sunday, September. 11.2005. URL: <http://www.analitika.org/article.php?story=20050911014546846>)
3. Решение проблемы равного представительства этнических меньшинств в органах государственной власти, Жогорку Кенеше, местных администрациях, правоохранительных органах и т. д. в Кыргызстане возможно при введении выборности должностей во властных структурах. (См.: Элебаева А.Б., Омуралиев Н. Там же.)
4. К примеру, см.: Конституционный Закон Кыргызской Республики о выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. В редакции конституционного Закона КР от 25 ноября 2011 года № 221: <http://www.shailoo.gov.kg>. Ст. 28. При проведении предвыборной агитации не допускается злоупотребление свободой средств массовой информации: запрещаются пропаганда национальной, этнической, расовой, религиозной, межрегиональной вражды, гендерного и иного социального превосходства, призывающего к дискриминации, вражде. Ст. 59. При определении списка кандидатов политическая партия обязана учесть представительство: не менее 15 % граждан, имеющих различную национальную принадлежность.
5. Следует отметить, что такая ситуация характерна далеко не для всех стран СНГ. К примеру, политика русской общины в Литве. Русские составляют около 34 % населения Латвии, в то же время, их доля среди предпринимателей страны (на 1997 г.) составляла 53,8 %. Наряду с этим, в этносоциальной стратификации Латвии русские занимают

- более ущербное положение, чем латыши, повергаясь прессингу как со стороны государства, так и титульного населения. В этой ситуации единственным способом избежать ассимиляции для русских остается повышение своей этноэкономической страты и увеличения возможности влиять на политику государства через экономические рычаги; как отмечают многие наблюдатели, по самым скромным подсчетам доля «этнического русского капитала» в Латвии составляет не менее 50 %. (См.: Симонян Р.Х. Страны Балтии: этнонациональные особенности и общие черты / Р.Х. Симонян // Социс. 2003. № 1. С. 57–69.)
6. Сазоненко Т.А. Там же.
  7. По данным переписи населения и жилищного фонда 2009 г., численность русских в КР – 419 583 или 7,8 %. В 1989 г. – 916 500 или 21,5 %. (См.: <http://212.42.101.100:8088/nacstat/node/12>; <http://www.analitika.org/article.php?story=20050911014546846>).
  8. Сегодня среди мигрантов из КР русские составляют только 10,9 %, при том, что 80 % потенциальных эмигрантов в РФ – киргизы. (Фирсова Н.А. Политико-правовые проблемы миграции в условиях глобализации: Монография / Н.А. Фирсова. Бишкек, 2009).
  9. Элебаева А.Б., Омуралиев Н. Указ. соч.
  10. Там же.
  11. Койчув Т. Постсоветская перестройка: теория, идеология, реалии // Избр. собр. соч. Т. 2 / Т. Койчув. Бишкек: ЦЭС при ПКР, 00 «Экономисты за реформу», 2007.
  12. Элебаева А.Б., Омуралиев Н. Там же.
  13. На 01.01.1991 г. – 611 функционирующих гос. пром. предпр.; на 01.01.2008 г. государство, в той или иной степени, принимает участие в деятельности 45 предпр. (См.: Государственный комитет Кыргызской Республики по управлению государственным имуществом Гос. ком. КР по управлению гос. имуществом: <http://spf.gov.kg>; Кыргызстан в цифрах: стат. сб. / НСК КР. Бишкек, 2008. С. 67–70).
  14. Совет российских соотечественников «Согласие», созданный в 1994 г. При ассоциации действует Гильдия промышленников и предпринимателей. Основные направления деятельности: разработка и реализация перспективной модели взаимодействия русскоязычных граждан и деловых людей Киргизии с соотечественниками на этнической родине; оказание помощи безработным (создание базы данных востребованных специальностей по регионам РФ), а также малообеспеченным русскоязычным гражданам Киргизии (поиск и распределение гуманитарного груза); защита экономических и интересов, прав и свобод этнических россиян в Киргизии, содействие созданию новых рабочих мест, поддержка и укрепление прямых связей между предпринимательскими структурами Кыргызстана и Рос-
сии. 2. Общественное объединение «Русское экономическое содружество» создано в 2001 г. При нем действует молодежное объединение «Русского экономического Содружества». 3. Ассоциация «Славянская диаспора» создана в 1992 г.
  15. Менталитет кыргызского народа, народа в целом образованного, гуманного, восприимчивого к новому, способного «выжить» и выйти с честью и достоинством из труднейшей экономической ситуации, страдает тем недостатком, что народ не был обучен практическому профессионализму, культуре, дисциплине труда. Традиционная тяга узбеков к земледелию и коммерции, немецкие профессионализм и дисциплинированность, корейское упорство и решительность, дунганская любовь к овощеводству, русский индустриальный опыт и другие качества этих и других этнических групп, их традиции и культура не могли не обогатить менталитет кыргызского народа и подвести к формированию менталитета всей кыргызской нации на более высоком интеллектуальном уровне. (См.: Койчув Т. Постсоветская перестройка: теория, идеология, реалии. Указ. соч.) В силу сложившихся в прошлом и сохранившихся традиций в укладе жизни, кыргызы не отличаются рационализмом в жизни. (Как скажем, американцы), педантичностью (как немцы), фантастической любовью к труду и старательностью в труде (как японцы). Эти качества не рождаются сами по себе, воспитываются из поколения в поколение. (См.: Койчув Т. Избранное собрание сочинений: Том III. Экономика Кыргызстана на переломном этапе / Т. Койчув. Бишкек: ЦЭС при ПКР, 00 «Экономисты за реформу», 2007).
  16. По инициативе Президента КР в 2011–2012 гг. общественностью Кыргызстана, где были представители Ассамблеи народа Кыргызстана, министерств, неправительственных организаций, образовательных, научных учреждений, в том числе Национальной академии наук, Аппарата президента была разработана Концепция этнической политики и консолидации общества Кыргызской Республики и План действия до 2015 г. «Мекеним Кыргызстан». Концепция разрабатывалась не в стенах Аппаратов президента и правительства и чиновниками, а общественностью. Автором Концепции является многонациональный народ Кыргызстана. Она обсуждалась почти во всех областных центрах, во многих учебных, научных заведениях и учреждениях, круглых столах и конференциях, с участием самых широких слоев населения. 18 июня 2011 г. Концепция была принята на Внеочередном VII Курултае Ассамблеи народа Кыргызстана. (См.: Асанканов А.А. Межэтнические отношения в Кыргызстане / А.А. Асанканов. 25.10.2012. URL: <http://csip.asia/ru/article/mezhetnitcheskie-otnosheniya-v-kyrgyzstane#>).